

Ц Е Н Т Р П О Л И Г Р А Ф

*Эжен Эммануэль
Вюлле-де-Дюк*

крепости и осадные орудия

Средства ведения войны
в Средние века

Эжен Виолле-ле-Дюк

**Крепости и осадные
орудия. Средства ведения
войны в Средние века**

«Центрполиграф»

2007

Виолле-ле-Дюк Э. Э.

Крепости и осадные орудия. Средства ведения войны в Средние века / Э. Э. Виолле-ле-Дюк — «Центрполиграф», 2007

Известный французский архитектор и знаток искусства Виолле-ле-Дюк в своем труде о средствах ведения войны в Средние века использовал не только знание принципов строительства, огромный опыт зодчего, но и результаты проведенных им исследований в области истории. Последовательно прослеживая смену и устройство средств обороны и наступления на примере знаменитых европейских замков и крепостей, автор объясняет важные эпизоды истории, особенно во время войн между Англией и Францией.

© Виолле-ле-Дюк Э. Э., 2007

© Центрполиграф, 2007

Содержание

Предисловие	5
Военная архитектура Средних веков	6
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Эжен Эмманюэль Виолле-ле-Дюк

Крепости и осадные орудия. Средства ведения войны в Средние века

Предисловие

Книга, которую мы предлагаем читателю, уже получила европейское признание, будучи изданной на французском языке. Прославленный автор (1814–1879, франц. архитектор, историк и реставратор. – *Примеч. ред.*) по-новому осветил интересный предмет, используя при создании этого труда не только свой огромный опыт архитектора, но и знание принципов строительства, а также результаты своих исследований в области истории. Теперь развалины наших крепостей будут рассматриваться не только как живописные руины, но и как предмет научного исследования, достойный того, чтобы его изучали не только с целью выяснить, в каком году была сооружена та или иная его часть, но и определить, какую роль она играла в защите замка или города. Та часть книги, в которой рассказывается о хордах, или деревянных навесных галереях, помогавших оборонять крепость, содержит совершенно новый материал и объясняет многие вещи, которые раньше казались непонятными. Автор отдает должное военному таланту короля Англии Ричарда I Львиное Сердце (1157–1199), которого он считает не только храбрым воином, но и выдающимся военным инженером, во многом опередившим свое время. Таланты Ричарда I особенно ярко проявились при сооружении Шато-Гайара, и та часть книги, где рассказывается о деяниях этого короля, несомненно, вызовет большой интерес, в частности, у английского читателя. Данная книга явится еще одним примером того, как знание средневековой архитектуры помогает понять историю. Без этого знания значительная часть истории Средневековья просто непонятна, и последовательная смена средств обороны и наступления, которая описана в этой книге, объясняет много очень важных эпизодов истории, особенно во время войн между Францией и Англией. После прочтения этого труда становится понятно, почему англичане чаще одерживали победы в первый период Столетней войны, а французы – в ее завершающей части, одержав в конце концов общую победу.

Военная архитектура Средних веков

Написать книгу по истории фортификации с древнейших времен до наших дней, несомненно, весьма увлекательная цель для историка, и мы надеемся, что когда-нибудь такая книга будет написана. Однако следует признать, что эта тема требует от автора обширных познаний в самых разнообразных отраслях науки, иначе говоря, он должен прекрасно разбираться не только в вопросах истории, но и в архитектуре и военном строительстве, ведь не зная, как обстоят дела в этих областях в наши дни, он не сможет понять особенностей развития фортификационного искусства, приемы которого теперь в значительной степени позабыты. Чтобы работа, о появлении которой мы мечтаем, была наиболее полной, необходимо, чтобы ее автором стал человек, хорошо знающий современные способы строительства крепостей¹, современную архитектуру, а также историческую науку. Автор данной книги вовсе не военный инженер и не историк, поэтому его работа может претендовать лишь на скромное звание эссе. Она посвящена одному этапу в развитии искусства фортификации, который охватывает период от утверждения феодальных отношений до появления современной системы оборонных укреплений, призванных противостоять артиллерийскому огню. Автор надеется, что его эссе, приподняв завесу над развитием одной из областей средневековой архитектуры, вдохновит кого-нибудь из молодых военных инженеров посвятить себя исследованию, которое, несомненно, вызовет огромный интерес у читателей и ученых и, быть может, приведет к важным практическим результатам. Всегда очень полезно изучать то, что было сделано твоими предшественниками в том деле, которому ты посвятил свою жизнь, и проследить прогресс человеческих знаний в этой области, начиная с самых первых, робких шагов и кончая выдающимися достижениями человеческого разума и таланта. Исследуя, как наши предки справлялись с трудностями, которые вставали перед ними, мы можем найти решение проблем, которые ежедневно ставит перед нами жизнь. В искусстве фортификации, где трудноразрешимые задачи возникают на каждом шагу, где все построено на математическом расчете и прогнозах, где нам приходится сражаться не только с косностью материала и разрушительным действием времени, как в других областях архитектуры, но и с тщательно продуманными, хитроумными средствами разрушения, созданными руками человека, весьма полезно было бы изучить, как в прошлом одни напрягали все силы своего ума и использовали все имеющиеся в их распоряжении материальные ресурсы в целях разрушения, а другие – в целях защиты.

В те времена, когда варвары вторглись в Галлию, во многих тамошних городах сохранились укрепления, созданные еще римлянами. Там же, где их не было, жители поспешно возводили укрепления из обломков общественных зданий. Построенные таким образом крепостные стены, постоянно надстраивавшиеся и ремонтировавшиеся, долгое время служили едва ли не единственным средством защиты этих городов от врагов. Вполне возможно, что оборонительные сооружения строились не по тщательно продуманному, систематическому плану, а спонтанно, применительно к характеру местности и в зависимости от находившихся под рукой строительных материалов, или в соответствии с традициями своей страны. Эти традиции теперь уже в значительной степени утрачены, поскольку до нас дошли только руины тех древних стен, которые к тому же подвергались постоянным переделкам и надстройкам.

В V веке значительную часть Галлии захватили вестготы, образовав Тулузское королевство (419), владения которого простирались от Нарбона до Луары, а в 530-х годах приросли Испанией, также завоеванной вестготами. Столицей вестготского государства вплоть до 507 года была Тулуза. (В 507 г. в битве при Вуйе близ Пуатье вестготы были разгромлены франками, вестготский король Аларих II погиб с оружием в руках. Франки выбили затем вестготов

---

¹ Эта книга была написана в середине XIX в.

почти из всей Галлии, кроме Септимании. – *Примеч. ред.*) В течение этого времени многие города Септимании (юго-западная Галлия, до начала VIII в. удерживалась вестготами, затем захвачена арабами, в 759-м отбита франками. – *Примеч. ред.*) были сильно укреплены и выдержали несколько осад. Нарбон, Безье, Агд, Каркасон и Тулуза были окружены мощными стенами, сооруженными в соответствии с римскими традициями, о чем мы можем судить по сохранившимся участкам древних стен, которые до сих пор окружают город Каркасон. Вестготы после погрома Рима в 410 году получили от него эти земли и жили по канонам Римской империи, добившись в строительстве укреплений определенных успехов. Что касается наступавших с севера франков, то они сохранили свои германские традиции, и их укрепленные пункты представляли собой лагерь, окруженный валами с частоколом и рвами. В создании фортификационных сооружений в начале Средних веков большую роль играло дерево. Германские племена, завоевавшие Галлию, предоставили строительство церквей, монастырей, дворцов и гражданских зданий поработенным галлам и римлянам (последние вскоре просто исчезли – вымерли либо ассимилировались), а военные сооружения строили сами, в соответствии со своими древними обычаями. Сами римляне, воюя в свое время (I в. до н. э. – I в. н. э.) на территории стран покрытых лесом, вроде Германии и Галлии, часто окружали свои передовые посты, выдвинутые в глубь страны, стенами из дерева, как видно на барельефах колонны Траяна (рис. 1). Во времена Гая Юлия Цезаря кельты, видя, что продолжать борьбу с римлянами невозможно, помещали женщин, детей и наиболее ценное из своего имущества в крепостях, которые окружали земляными валами и стенами из дерева или камня. Эти крепости располагались в таких местах, куда не всегда могли добраться захватчики.

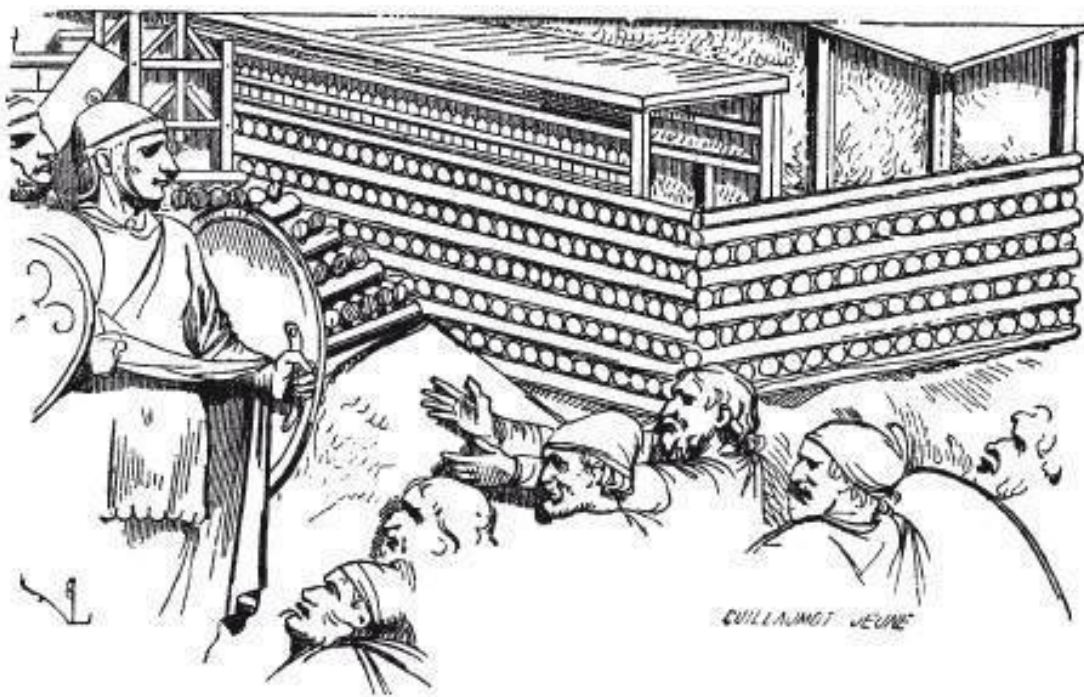

Рис. 1. Деревянные стены римской постройки, изображенные на колонне Траяна

«Они используют, – писал в своих «Записках» Цезарь, – совершенно прямые бревна, которые укладывают на землю на расстоянии 2 футов (0,6 м) друг от друга, потом скрепляют их стволами деревьев, которые укладываются поперек, а промежутки заполняют землей. На этот фундамент они кладут слой крупных камней и скрепляют их цементом, после чего снова идет слой досок и стволов, уложенных в таком же порядке, что и раньше. Благодаря этому древес-

ные слои не соприкасаются друг с другом, а покоятся на промежуточном слое камней. Работа продолжается в таком же порядке, пока сооружение не достигнет нужной высоты. Такие стены, благодаря различию материалов – дереву и камню, – имеют ровную поверхность и отлично служат, защищая лагерь; камни предохраняют дерево от огня, а деревья длиной 40 футов (12 м), скрепленные друг с другом в толще стены, могут быть сломаны или оторваны друг от друга только с очень большим трудом»².

Цезарь отдает должное трудолюбию, с каким галльские племена его времени создавали свои укрепления и сопротивлялись попыткам римлян захватить город Аварик (современный Бурж), который он осаждал (в конце концов взял – было перебито 40 тыс. галлов. – *Примеч. ред.*).

«Галлы, – пишет Цезарь, – противопоставили доблести наших солдат самые разнообразные уловки, ибо эти трудолюбивые люди в совершенстве воспроизводят то, что им привелось однажды увидеть. Они цепляли петлями наши крюки («вороны» для разрушения стен) и, крепко захватив их, с помощью воротов затаскивали внутрь. Они прекрасно владеют искусством рытья подкопов, поскольку поднаторели в этом деле на многочисленных разработках шахт для добычи железной руды на своей территории. Более того, галлы снабдили свои стены башнями и повесили их шкурами. В своих частых вылазках, дневных и ночных, они пытались либо поджечь нашу стену, либо нападали на наших солдат, занятых работами. С помощью балок, положенных друг на друга, они соорудили стены и башни точно такой же высоты, что и наши»³.

Германцы строили также стены из дерева, увенчанные парапетами из лозы. Такой необычный редут изображен на колонне Антонина в Риме (рис. 2). Впрочем, такие укрепления сооружались, видимо, на скорую руку. На рис. 2 мы видим крепость, которую атакуют римские солдаты. Пехотинцы, чтобы подойти к стене вплотную, закрылись сверху щитами, образовав то, что римляне называли *черепахой* (Testudo). Прислонив верхние края щитов к стене, солдаты приступали к рытью подкопа или поджигали стену, будучи отчасти защищенными от метательных снарядов врага. Осажденные бросали сверху камни, колеса, факелы и горшки с горячей смолой, а другой отряд римских солдат, с горящими факелами в руках, ждал момента, когда черепаха подойдет вплотную к стене, чтобы под прикрытием щитов зажечь ее. В своих лагерях, окруженных рвами, римляне, кроме передовых деревянных укреплений, часто возводили вдоль своих стен деревянные конструкции, располагавшиеся через равные промежутки. Эти сооружения использовали для подъема метательных машин на отведенные для них места, а также для наблюдения за приближением врага. Многочисленные примеры таких сооружений можно увидеть на колонне Траяна (рис. 3).

² Цезарь. Галльская война. Книга VII. Гл. 22.

³ Там же.

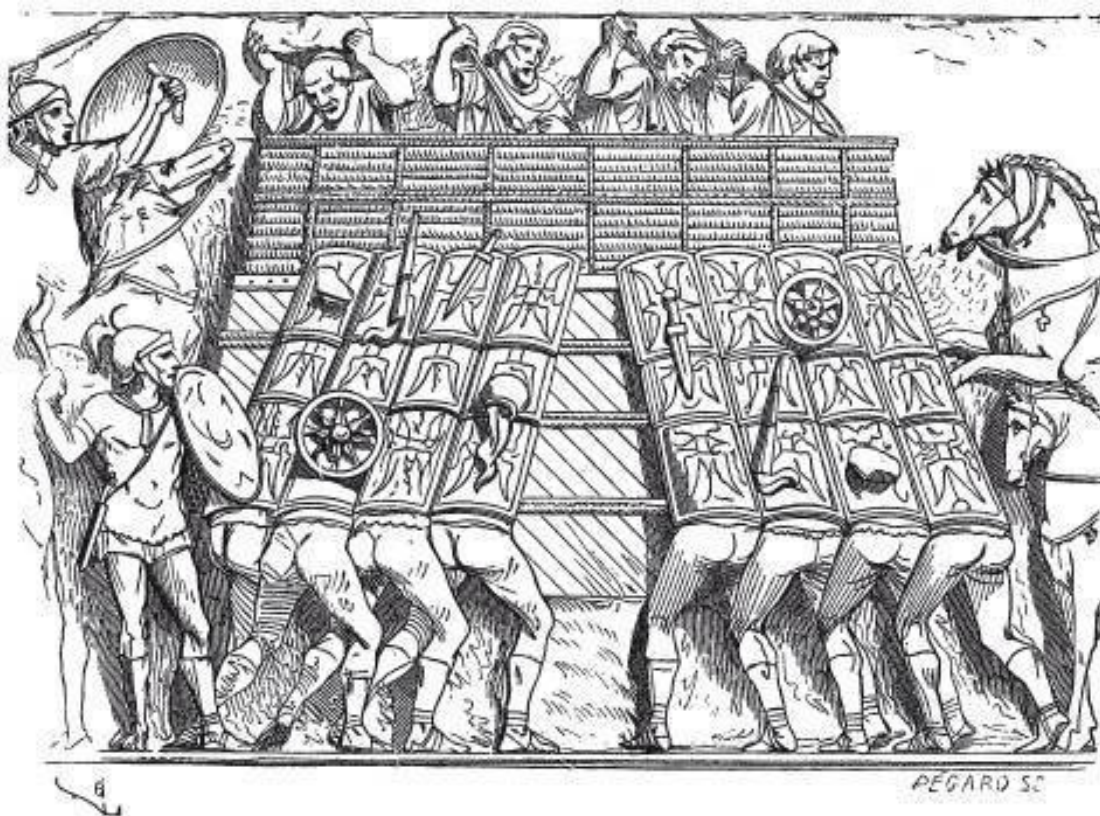

Рис. 2. Деревянная и плетеная крепостная стена германцев и римляне, атакующие ее. Изображение на колонне Антонина

Римские лагеря были двух видов: летние (*castra estiva*), носившие временный характер, которые сооружались для защиты легионов от нападений врага во время стоянок. Такие лагеря были окружены частоколом на невысокой насыпи, которую окружал неглубокий ров; и зимние, или постоянные лагеря (*castra hiberna*, *castra stativa*), которые были обнесены стеной из обложенной дерном земли или же из камня с башнями по углам и широким, глубоким рвом. По верху стены проходил парапет с бойницами или располагались колья, соединенные друг с другом балками, уложенными поперек. Иногда на парапете устанавливали плетень. В своих постоянных лагерях римляне использовали круглые и квадратные башни, ибо, как пишет Вегеций (римский военный теоретик и историк, конец IV – начало V в. – *Примеч. ред.*): «Древние обнаружили, что стена, окружающая крепость, обязательно должна иметь башни, поскольку, в противном случае, стенобитные орудия легко пробивают в ней бреши. Башни, расположенные достаточно близко друг от друга, выступают над поверхностью стен и дают возможность держать эти орудия под обстрелом. Если враг захочет приставить лестницы или подвести тараны поближе к стене, то воины, находящиеся на башнях, могут обозревать его действия спереди, с боков и, частично, с тыла, так что практически со всех сторон его настигают снаряды металлических машин обороняющейся крепости».

Рис. 3. Деревянные башни на римских стенах (рельеф на колонне Траяна)

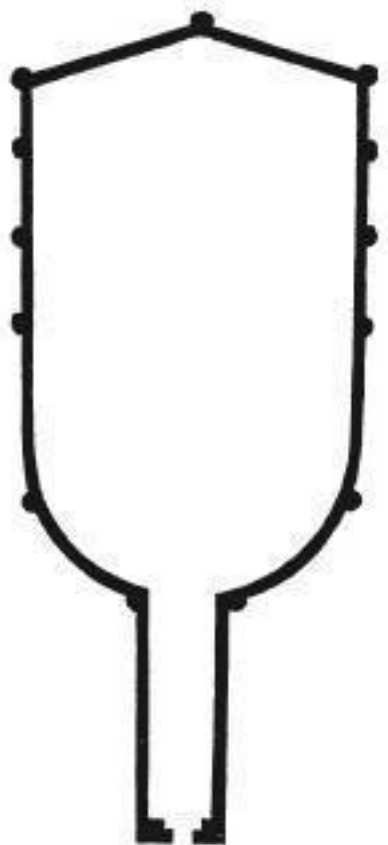
С самых древних времен военные понимали необходимость сооружения башен – они позволяли обстреливать врага, штурмующего куртины⁴, с флангов.

Постоянные лагеря римлян обычно имели квадратную форму с четырьмя воротами, которые располагались в центре каждой стены. Главные (передние) ворота иногда назывались *преторианскими*, поскольку через них проходила дорога к помещению, где жил командующий, – этот дом или палатка, а также главная площадка вокруг назывались преториум. (Если это был лагерь легиона, то здесь был его значок – серебряный орел на древке. Командующий же всем римским войском (несколько легионов) имел красное знамя. – *Примеч. ред.*) Ворота, расположенные напротив, назывались задними, или декуманскими (т. е. «десятичными», поскольку находились у помещений 10-й когорты легиона. – *Примеч. ред.*), а боковые – носили название *принципалис декстра* (правые ворота) и *принципалис синистра* (левые ворота). Ворота защищались внешними укреплениями, которые носили название *антемуралия* или *прокастрия*. Военачальники и солдаты жили в казармах, сделанных из глины, кирпича или дерева и крытых соломой или черепицей. На башнях устанавливались орудия для метания дротиков или камней. Лагерь не всегда был квадратной формы – все зависело от характера местности, ибо, как справедливо заметил Витрувий в отношении орудий войны (глава XXII): «Что касается средств, которые употребляют осаждающие, то предугадать, что они пустят в ход, невозможно».

На плане крепости Фамарс в Бельгии (которая описана в «Истории бельгийской архитектуры»), приведенном в нашей книге на рис. 4, хорошо видно, что ее очертания сильно отличаются от обычной конфигурации римских укреплений. Правда, эта крепость была построена не раньше III века н. э. Что касается стен, которые римляне обычно возводили вокруг своих городов, то они состояли из двух параллельных каменных стенок, отстоящих друг от друга на расстоянии 20 футов (6 м). Пространство между ними заполняли землей, которую брали из рвов,

⁴ Куртина – пролет стены между двумя башнями. (*Примеч. пер.*)

и камнями, и все это хорошо утрамбовывали. Наверху делался парапет, который слегка наклоняли в сторону города для стока дождевых вод. Внешняя стена, возвышавшаяся над парапетом, была очень массивной и имела бойницы, а внутренняя только слегка возвышалась над поверхностью земли в крепости. Здесь были сделаны лестницы и наклонные спуски, по которым воины поднимались на парапет (рис. 5).

Рис. 4. План крепости Фамарс, Бельгия

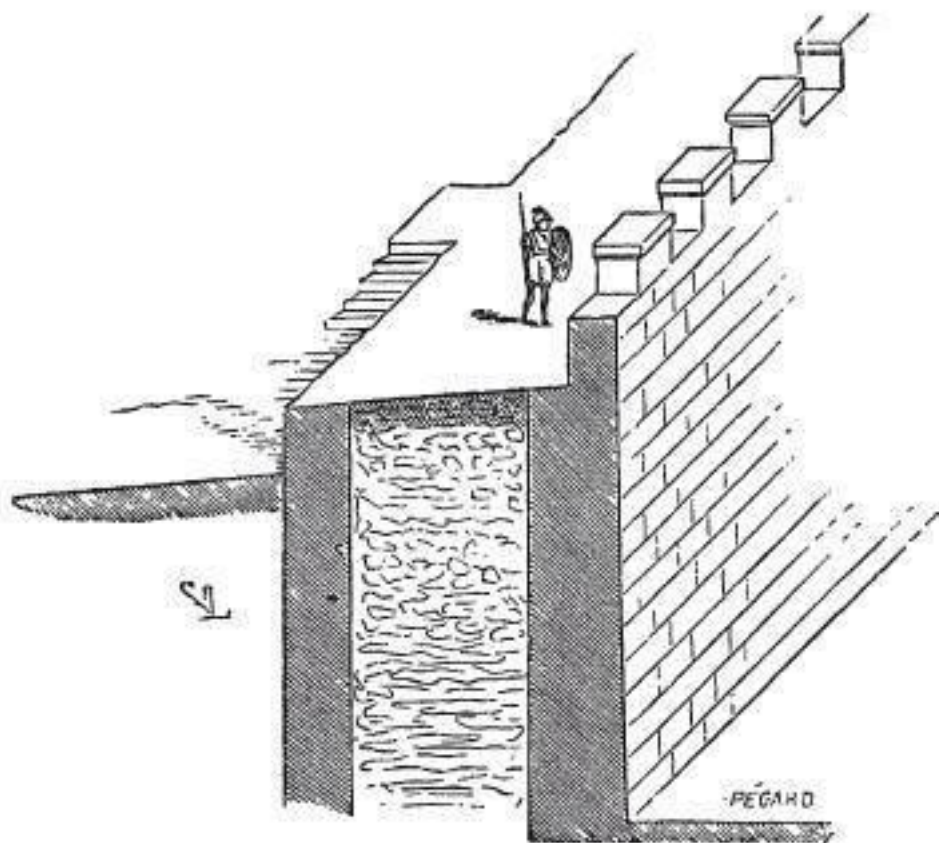

Рис. 5. Римская технология сооружения крепостных стен

Нарбонский замок в Тулузе, игравший очень важную роль в истории этого города со времен вестготов (V – нач. VI в.) до XIV века, был построен по классическому образцу. Он состоял из «двух массивных башен, из которых одна стояла с южной стороны, а другая – с северной, построенных из кирпичей из обожженной глины, гальки и известняка. Их стены были обложены огромными камнями, скрепленными между собой известковым раствором и железными пластинами, залитыми свинцом. Замок возвышался над землей более чем на 30 фатомов (54 м); его южная башня имела ворота и два кирпичных свода, доходившие до самого верха; в северной башне и на Пляс-дю-Сален тоже имелись ворота. Через ворота на площади раньше можно было пройти в город, поверхность грунта в котором с тех пор поднялась на 12 футов (3,5 м). Между этими двумя башнями виднелась квадратная башня. Обе башни были заполнены землей, которую брали, когда копали ров, если верить Гильому де Пуилорне, который пишет, что Симон де Монфор велел вырыть ров и заполнить башни землей по самую крышу»⁵.

Вестготские укрепления города Каркасон, сохранившиеся до наших дней, имеют то же строение, что и укрепления, описанные Вегецием. Уровень грунта в городе гораздо выше окружающей местности и достигает почти самых парапетов. Куртины, имеющие большую толщину, выложены слоями небольших камней кубической формы, которые чередуются со слоями кирпича, а промежуток между внешней и внутренней стенами заполнен не землей, а булыжником, залитым известковым раствором. Над куртинами возвышались башни, каждая из которых в случае прорыва осаждающих через стену превращалась в отдельный, независимый форт. С внешней стороны башни имели полукруглую форму, с внутренней – квадратную, а стояли

⁵ *Анналы города Тулуза*. Париж, 1771.

башни на квадратном фундаменте. На рис. 6 приведен план одной такой башни с прилегающей к ней куртиной. На рис. А изображен план первого этажа, а на рис. В – второго.

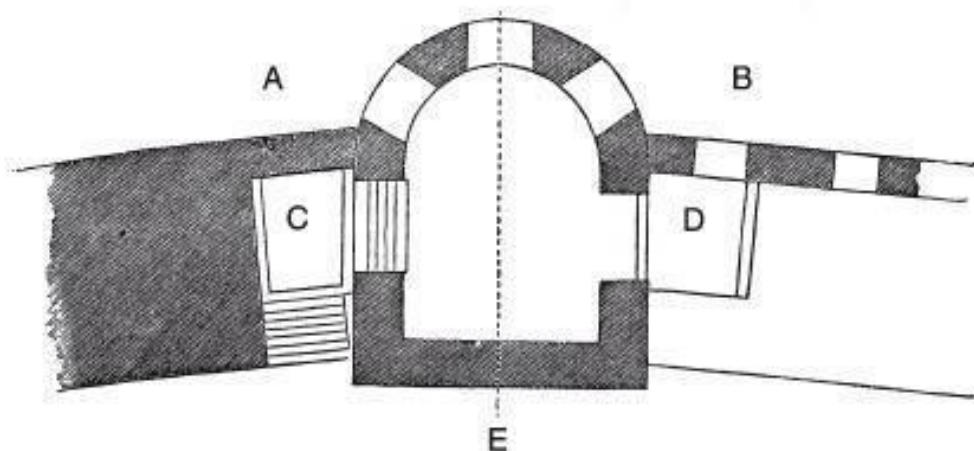

Рис. 6. План одной из башен Каркасона: А — план первого этажа; В — план второго этажа; С и D — выемки, расположенные под подъемными мостами

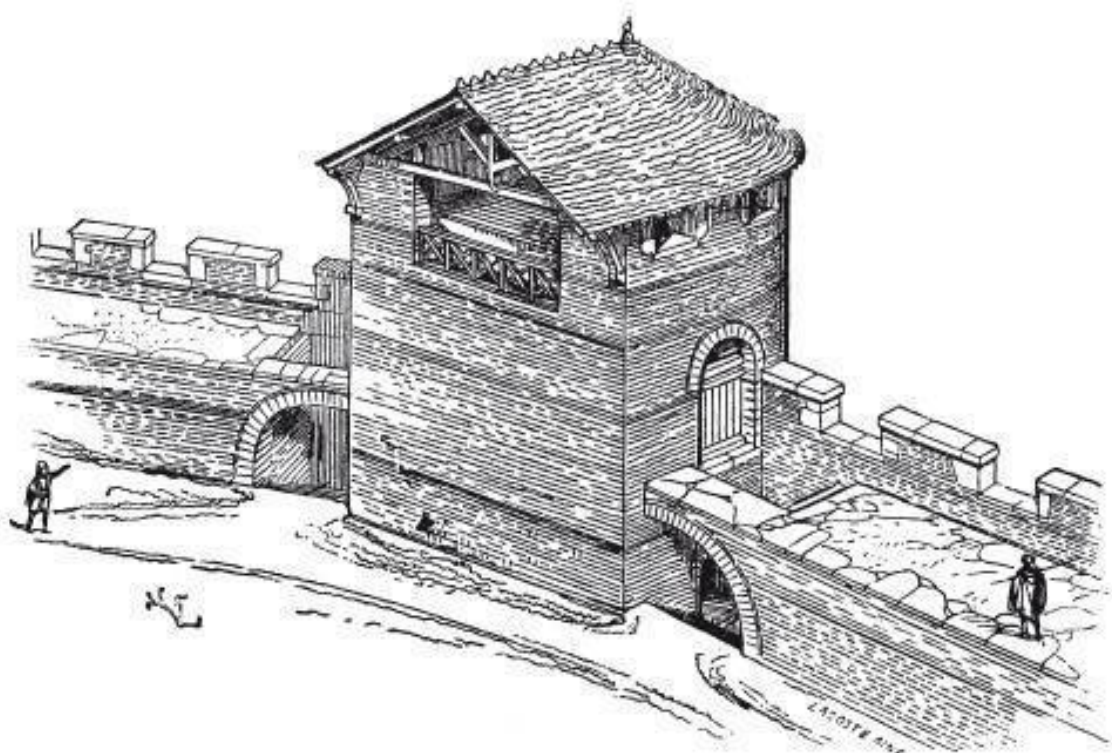

Рис. 7. Внутренний вид той же самой башни с прилегающими к ней куртинами со стороны города

Мы видим, что в передней части ворот сделаны две выемки, С и D. Когда мосты над ними поднимались, связь башни с городом и парапетом полностью прерывалась. Со второго этажа башни на боевую площадку с бойницами можно было подняться по деревянной лестнице, расположенной внутри помещения у плоской стены. С внешней стороны крепости уровень земли находился гораздо ниже первого этажа башни и уровня земли внутри крепости (куда можно было спуститься по лестнице, насчитывавшей всего десять – пятнадцать ступе-

нек). На рис. 7 показана башня и прилегающие к ней участки стен с внутренней стороны (обращенной к городу) без подъемных мостов. Боевая площадка наверху башни защищена крышей и открыта в сторону крепости, что позволяло ее защитникам видеть, что там происходит, а также поднимать камни и другие метательные снаряды с помощью веревок и шкивов⁶. На рис. 8 изображена та же самая башня с внешней стороны, мы добавили сюда еще и боковую дверь⁷ (потерну, *лат. posterula*), которая располагалась на приличной высоте над землей. Для того чтобы добраться до потерны, надо было иметь обыкновенную или веревочную лестницу. Доступ к двери защищал, по обычаю того времени, частокол или барьер. Подобную защиту имели все ворота и боковые дверцы крепостей.

---

⁶ Эти башни были сильно повреждены в начале XII в., после взятия Каркасона армией Людовика IX Святого. Тем не менее следы выемок между воротами и прилегающими к ним куртинами прекрасно сохранились.

⁷ Такая дверь сохранилась на боковой стене одной из башен, прикрытая ее выступающей частью.

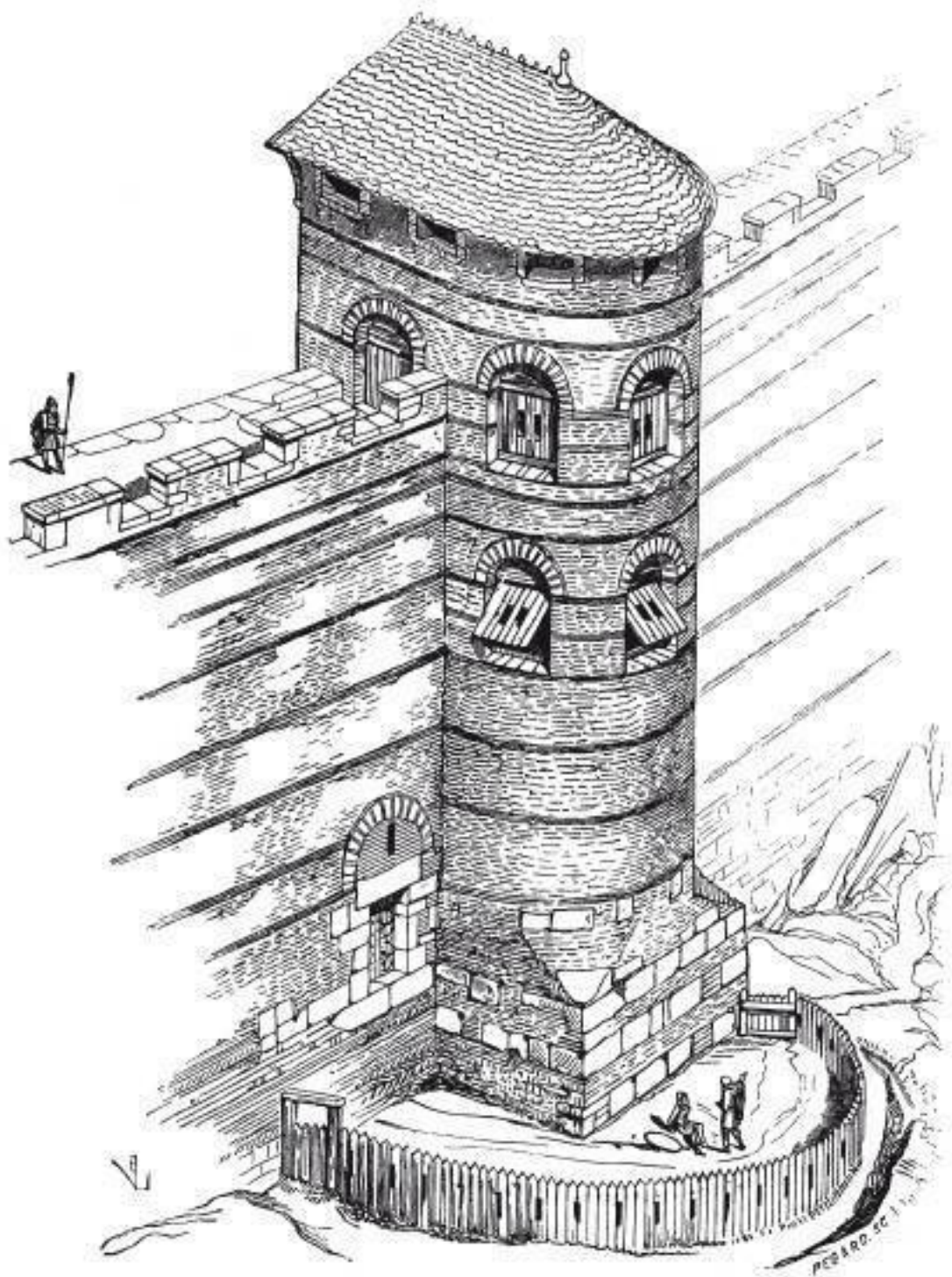

Рис. 8. Внешний вид той же башни

В соответствии с традициями римского военного зодчества крепостные стены города в Средние века окружали замок или, по крайней мере, форт, с которого можно было вести наблюдение за прилегающей местностью. В самом замке располагалось сооружение, которое укрепляли сильнее всех остальных его частей, – донжон. Средневековые города часто имели несколько крепостных стен – одно кольцо внутри другого. В других случаях собственно город, расположенный на высоком холме, имел мощные стены, а вокруг него располагались слободы (или предместья). Их обносили стенами с башнями, простыми земляными валами или частоколом, перед которыми тянулся ров.

Для постройки города римляне, если позволяли условия местности, выбирали высокий холм на берегу реки. Если у основания холма с противоположной от реки стороны тянулся глубокий овраг, то место для города считалось идеальным. На рис. 9, для лучшего понимания этого принципа, мы приводим вид римского города, отвечавшего всем этим требованиям, с высоты птичьего полета.

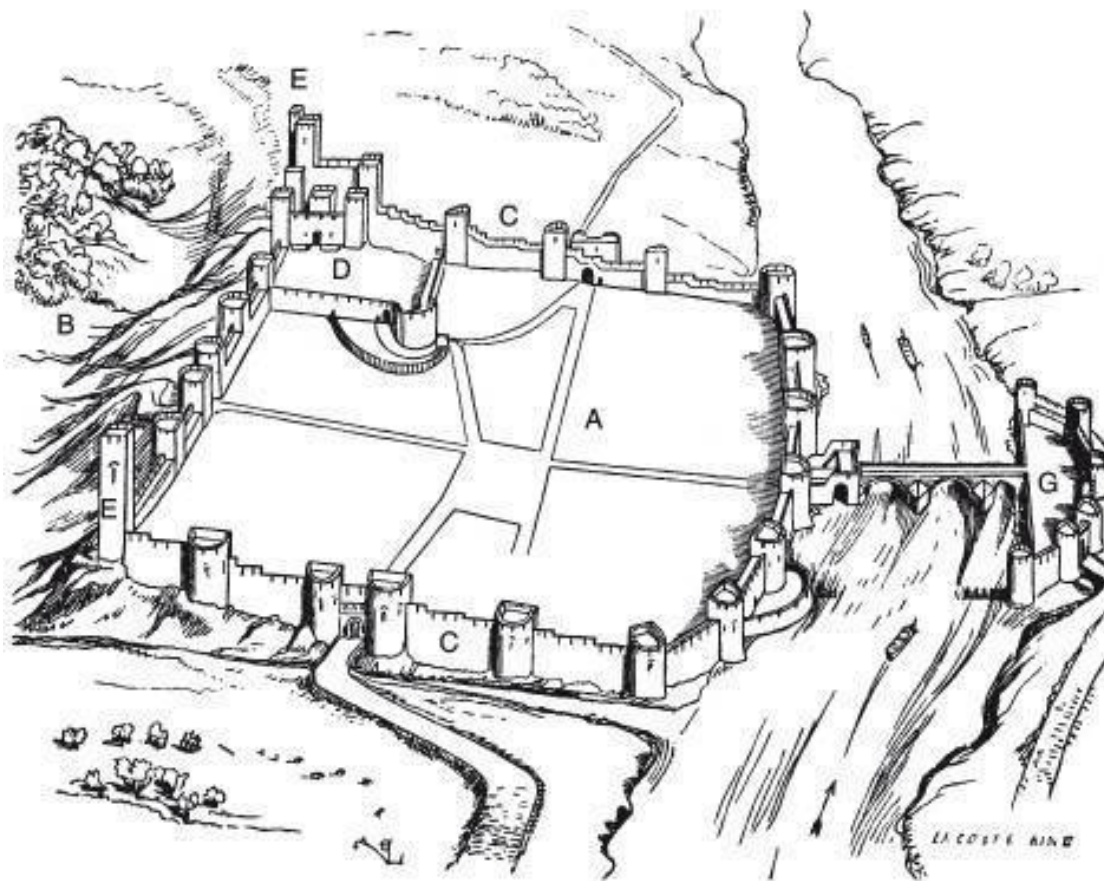

Рис. 9. Вид римского города с высоты птичьего полета: А — город; В — склон; С — крепостные стены; D — замок; E — сторожевые башни; G — предмостный бастион

Буквой А обозначен сам город со стенами, которые тянутся с одной стороны по берегу реки. С другим берегом его соединяет мост, защищенный передовым (предмостным) укреплением. Буквой В обозначен склон холма, преграждающий врагу подход к городу в том месте, где он, естественно, попытается организовать штурм. D — это замок, узловой пункт всей системы обороны, служащий укрытием для гарнизона на случай, если остальной город будет захвачен врагом. Таким образом, самым уязвимым местом являются две стены С, и именно поэтому они выше всех других стен, хорошо защищены башнями, а также широким и глубоким рвом. Иногда перед стенами сооружали еще и палисад, который чаще всего располагался перед воротами. Положение осаждающих, расположившихся под стенами С, было очень неудобным, ибо во время вылазок гарнизон города (если он был многочисленным и храбрым) мог сбросить их в реку. Для наблюдения за действиями осаждающих на углах E сооружали очень высокие башни, которые позволяли защитникам города видеть, что происходит вверх и вниз по течению реки на большом расстоянии от города, а также перед стенами С. Именно такую систему укреплений имели в римские времена города Отён, Каор (Кагор), Осер, Пуатье, Бордо, Лангр и другие. Если через реку был переброшен мост, то для его защиты на другом берегу соору-

жался предмостный бастион *tête-de-pont* (G). Такие бастионы в разных городах были разной величины – в одних они окружали все предместья, в других были самыми настоящими крепостями, а в-третьих – простыми барбиканами (сторожевыми башнями). Форты с башнями, расположенные по обоим берегам реки друг напротив друга и защищавшие мост, позволяли жителям перекрывать движение по реке, протягивая между башнями цепи или бревна, прикрепленные друг к другу железными кольцами. Если же, как это было в Риме, город окружали холмы, то стены сооружались не вокруг них, а по склонам этих холмов, причем участки стен, находившиеся в ложбинах между ними, укреплялись особенно тщательно. Штурмовать крепость в этих местах было очень трудно, поскольку осажденные обстреливали противника со стен, поднимавшихся на холм. По этой же причине стены в ложбинах обычно делали не прямыми, а вогнутыми, чтобы при штурме атакующего неприятеля можно было обстреливать с флангов, как показано на рис. 10.

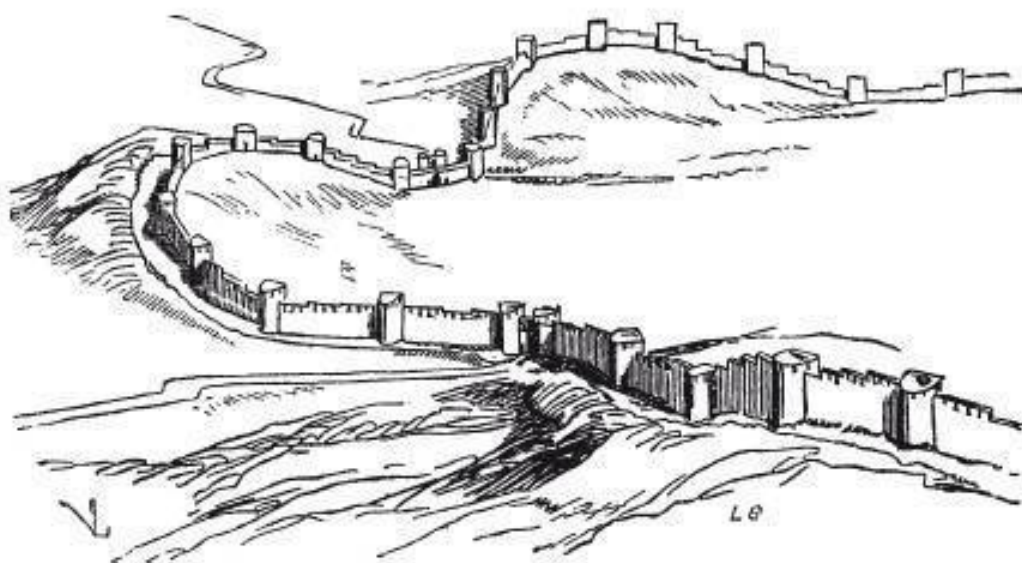

Рис. 10. Вид крепости, стоящей на холме, с высоты птичьего полета

Если же город был расположен на равнине (обычно так строили города, имеющие второе-степенное значение), то строители использовали любое возвышение местности, чтобы помешать осаждающим расположить свои войска на одном уровне с основанием стен, как можно видеть на примере Лангра и Каркасона. На рис. 11 приведен план Каркасона, каким он был во времена вестготов. Впрочем, его с полным правом можно назвать и римским городом, поскольку некоторые из его башен сооружены на фундаменте разрушенных римских башен.

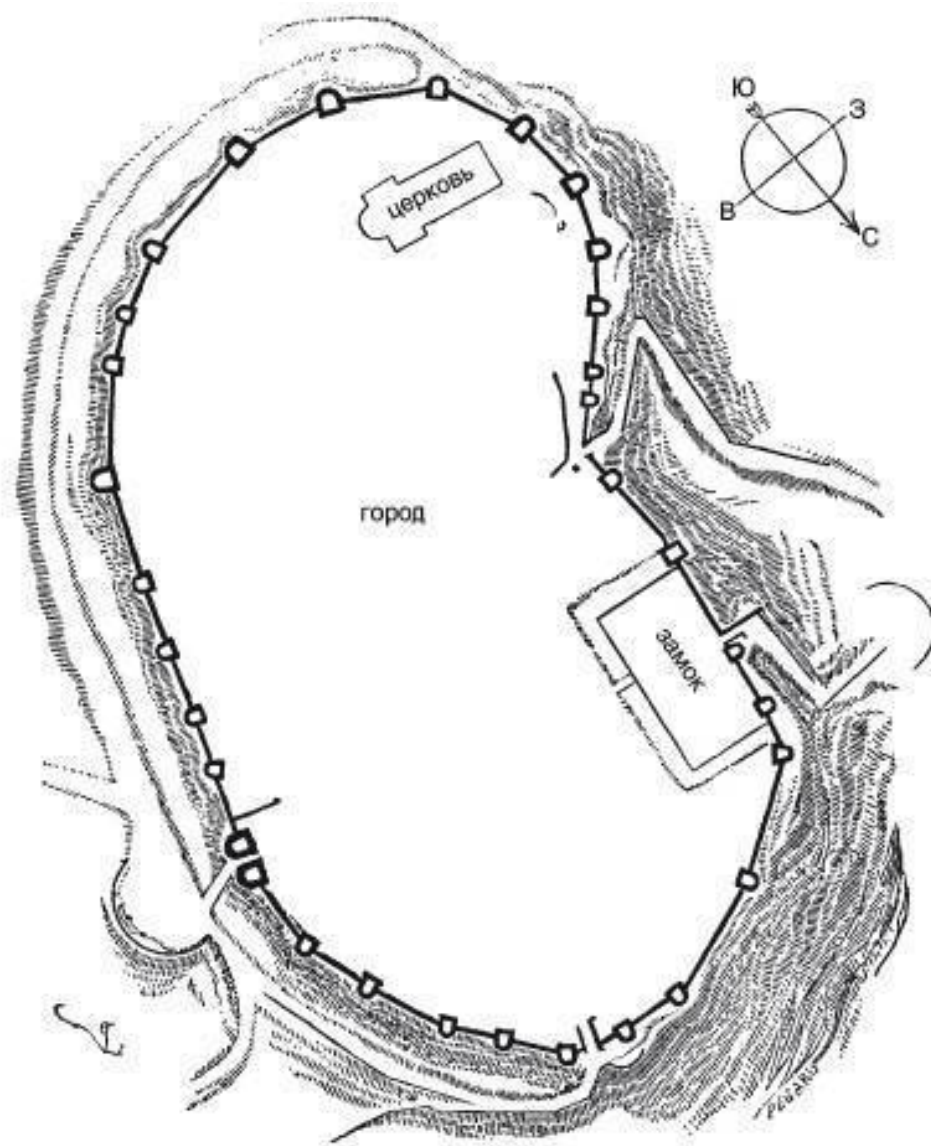

Рис. 11. План крепостных стен Каркасона римской постройки

В древних городах, а также в значительной части городов, возникших в эпоху Средневековья и позже, имелся замок, причем строился он не только на высоком холме, но и примыкал к одной из крепостных стен, что помогало защитить его в том случае, если в город врвался враг. Вход в замок защищали передовые укрепления, располагавшиеся на довольно большом расстоянии от него, что позволяло оставить между замком и этими укреплениями довольно большое пространство. На них располагались отряды воинов, которые отражали первые атаки врага. Эти укрепления состояли из рвов и палисадов, расположенных полукругом, ворота же размещались сбоку, чтобы штурмующий враг подставлял свои фланги под огонь защитников крепости.

С IV по X век римская система фортификационных сооружений почти не менялась, поскольку средства нападения к этому времени в значительной степени утратили свою эффективность. При осаде крепостей применялись механические орудия, а наводнившие территорию разрушенной Западной Римской империи варвары (германцы и др.) не были способны не только усовершенствовать орудия, созданные римлянами, но и создать равные им.

Римляне достигли большого мастерства в деле осады и штурма хорошо укрепленных крепостей, при этом они проявляли такую изобретательность в выборе средств, которую трудно себе представить. Структура их армий была приспособлена не только для полевых сражений,

но и для длительных осад – римские солдаты легко превращались в разведчиков, саперов, плотников, каменщиков и рабочих других профессий, и над сооружением валов, подкопов и ходов сообщения обычно трудилась *вся* римская армия, успевая при этом постоянно тревожить врага и отбивать его вылазки. В этом и надо искать объяснение тому факту, что сравнительно небольшая по численности римская армия брала город, затратив на его осаду ровно столько времени, сколько требовалось для выполнения поистине гигантских по объему работ. Когда Цезарь в 49 году до н. э. оставил часть своей армии осаждать Массалию (позже, при римлянах Массилия, ныне Марсель), римляне проделали огромную работу, которая позволила постепенно нейтрализовать оборону этого хорошо укрепленного города (греческой колонии с VI в. до н. э.), позже капитулировавшего. Особую роль в этом сыграло одно из осадных сооружений римлян, и мы хотим привести здесь отрывок из «Воспоминаний» Гая Юлия Цезаря, в котором он дает его описание, стараясь сохранить при переводе стиль оригинала:

«Легионеры, которым была поручена эта задача, решили пристроить вплотную к стене города кирпичную башню, которая помогла бы им отбивать частые вылазки врага, если, конечно, им удастся превратить ее в форт или бастион. Та башня, которую они соорудили вначале, оказалась слишком маленькой и низкой, впрочем, воины использовали ее как укрытие при отходе. В ней они отбивались от превосходящих сил врага или выскакивали из нее, чтобы отбросить, а потом преследовать противника. Стены этой башни имели в длину 30 футов (9 м), а в толщину 5 футов (1,5 м). Вскоре выяснилось (ибо опыт – великий учитель), что, если внести изменения в первоначальный план, а именно надстроить башню, то ее можно будет использовать с еще большим успехом.

Когда башня была доведена до высоты первого этажа, они (римляне) выложили пол из деревянных балок, концы которых были прикрыты внешней поверхностью кладки, чтобы они не вспыхнули, если враг начнет кидать сверху горящие предметы. На этом полу легионеры возвели кирпичные стены, насколько им позволяли парапеты и щиты, закрывавшие их от врага; затем, на большом расстоянии от верхней части стены, они уложили по диагонали бревна, на которые должна была опираться крыша; поверх этих бревен они укрепили поперечные балки, расходящиеся лучами, края которых на этот раз выступали над кладкой – с них свешивалась защита, которая прикрывала рабочих, занятых сооружением стены. Римские воины покрыли крышу кирпичами и глиной, сделав ее огнеупорной, и натянули поверх этого грубую разновидность временного покрытия, которое призвано было защитить крышу от камней, бросаемых с помощью катапульт, которые могли бы разбить кирпичи. Потом легионеры сплели три ковра из канатов, вроде тех, к которым привязывают якоря на судах, равные по длине стороне башни и высотой 4 фута (1,2 м), и привязали их к выступающим краям бревен (крыши) так, чтобы они свешивались с тех сторон, которые были обращены в сторону врага. Воины уже много раз имели возможность убедиться, что только такие ковры образуют непробиваемое для стрел и метательных снарядов покрытие. Закончив эту часть башни и разместив ее вне досягаемости врага, они перенесли щиты, использовавшиеся во время строительства, туда, где шли другие работы. Затем, стоя на первом этаже, легионеры стали поднимать крышу и установили ее на такой высоте, на которой ковры из канатов по-прежнему закрывали рабочих. Под их прикрытием римляне возвели стены из кирпича, потом еще немного подняли крышу, оставив необходимое пространство для возведения новой стены. Достигнув второго этажа, строители выложили еще один пол из балок, края которых скрывала внешняя кладка. Затем они снова подняли крышу со свешивающимися с нее коврами. И вот таким образом, безо всякого риска, не опасаясь снарядов врага, они построили сооружение в шесть этажей. В нужных местах стены были оставлены отверстия для подъема метательных орудий.

Когда строители убедились, что эта башня сможет защитить примыкающие к ней сооружения, они начали строить *крысу* длиной 6 футов (1,8 м) из квадратных балок длиной и шириной 2 фута (0,6 м) каждая, с помощью которой они собирались забраться на башни и стены

врага. Для этого они уложили на землю две балки равной длины на расстоянии 4 футов (1,2 м) друг от друга, после чего в прорезях, сделанных в этих балках, укрепили вертикальные шесты высотой 5 футов (1,5 м). Потом эти шесты были соединены стропилами, образовавшими невысокий фронтон, на который были уложены обрешетины, поддерживавшие крышу. На них были уложены квадратные балки стропил в 2 фута (0,6 м) шириной и длиной, соединенные штырями и полосками железа. К ним прибили гвоздями рейки, длиной и шириной в четыре пальца, для поддержки кирпичей (или черепицы) крыши. Все это сооружение, нижние балки которого покоились на поперечных перекладинах, было обложено снаружи кирпичом и обмазано мокрой глиной, которая должна была защитить его от горшков с огнем, сбрасываемых со стен. К этим кирпичам были прикреплены шкуры, чтобы вода, которую будут лить осажденные в отверстия в стенах, стекала вниз и не размачивала глину, скреплявшую кирпичи. Для защиты от огня и камней эти шкуры накрыли матами из войлока. Это сооружение стояло у основания стены, прикрытое щитами, и вот, когда защитники Массилии совсем этого не ожидали, солдаты с помощью катков, которые обычно подкладывают под суда, перетаскиваемые по суше, подтащили крысу к основанию башни осажденного города и прислонили к ней.

Тогда осажденные, напуганные этим быстрым маневром, с помощью рычагов подняли на башню самые крупные камни, которые только смогли найти, и сбросили их со стены на крышу крысы. Но она оказалась прочной и не проломилась, а все, что падало на нее, скатывалось вниз по наклонным краям. Увидев это, осажденные изменили свои намерения и, запалив горючую смесь из смолы и вара в горшках, стали бросать их со своих парапетов. Но эти горшки скатывались с крыши крысы и падали на землю по обе стороны от нее, где их отталкивали шестами и рогатинами. Тем временем наши воины под прикрытием крысы расшатали камни в основании вражеской башни. Крысу защищали также лучники, которые стояли на верхних этажах нашей кирпичной башни. Их стрелы сгоняли защитников с парапетов башен и стен, они и носу не могли высунуть из своих укрытий. Наконец, нашим воинам удалось вытащить из кладки большое число камней, и участок башни вдруг резко обвалился»⁸.

Для того чтобы этот отрывок был понятнее, мы приводим на рис. 12 разрез башни (или бастиона), которую описывает Цезарь. На рисунке изображен момент, когда римские солдаты поднимают ее крышу. Она поднимается с помощью больших деревянных винтов, установленных в четырех углах башни. Эти винты поворачиваются с помощью больших рычагов и гаек и опираются на первые боковые балки каждого этажа и на угловые башни. Таким образом, винты не имеют конца, ибо, когда их нижний конец выходит из гайки нижнего этажа, их верхний конец уже попал в гайку последнего этажа. В винтах просверлены отверстия, куда вставляются палки-рычаги, с помощью которых шесть человек поворачивают этот винт. Когда крыша поднята, каменщики в нескольких местах подпирают ее и выравнивают. С выступов балок крыши свешиваются ковры из канатов, которые защищают рабочих. Что касается крысы укрытия, позволяющего солдатам расшатывать основание стен осажденного города, то ее описание настолько ясно и подробно, что не нуждается в комментариях.

⁸ Цезарь. Гражданская война. Книга II. Гл. 8–11.

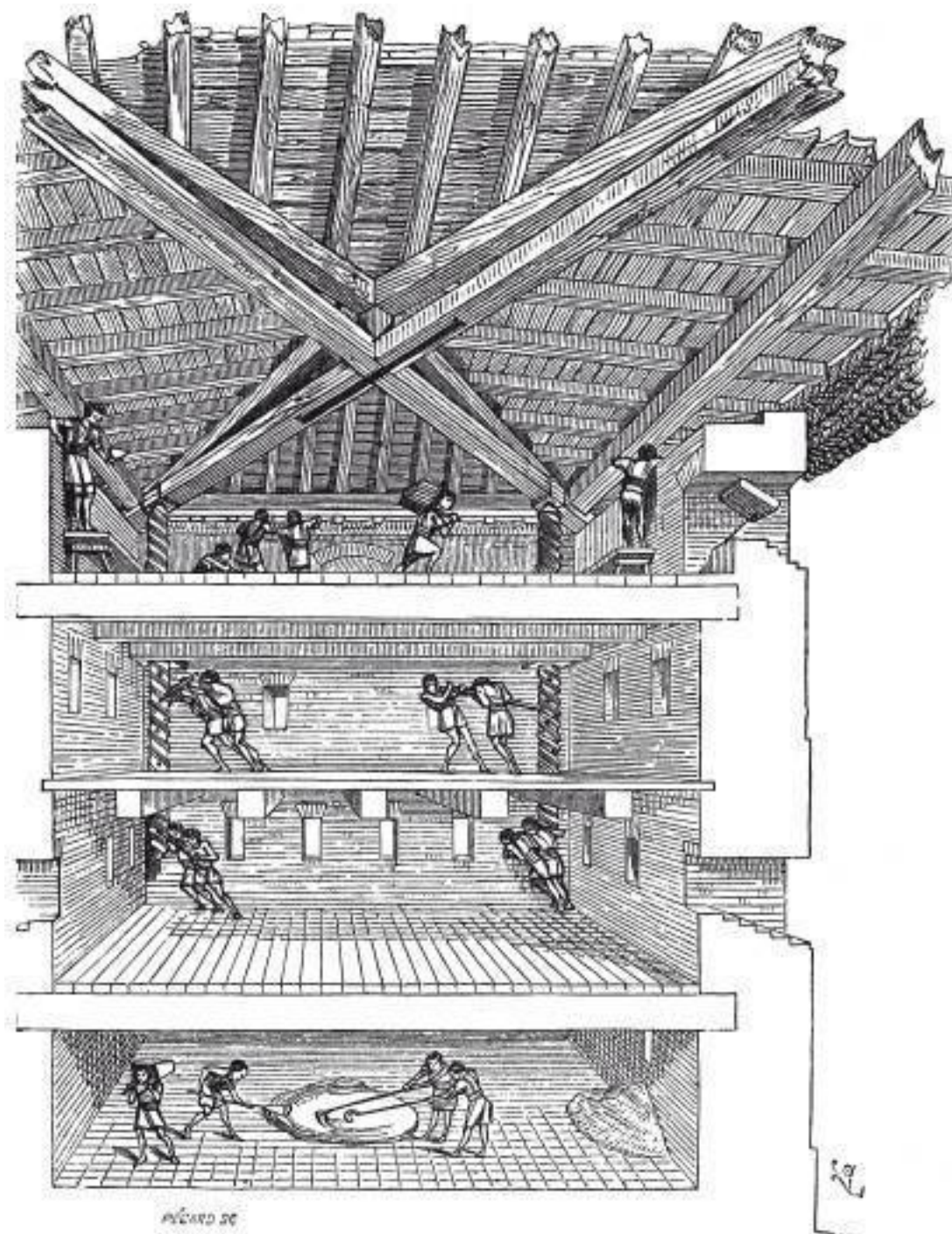

Рис. 12. Римская осадная башня (по Гаю Юлию Цезарю) в разрезе

Описание осад городов, предпринятых римлянами, демонстрирует, каким огромным опытом и мастерством обладал этот народ и его армия, каких высот достигло римское военное искусство, как умело римляне использовали средства, перед которыми в ту пору не мог устоять никто, и с какой дисциплиной и порядком выполнялись ими все операции. Варвары, вторгшиеся в пределы Римской империи, ничем этим похвастаться не могли, и если германские племена, пришедшие из-за Рейна, смогли в конце V – начале VI века относительно легко завоевать Галлию, то причиной была гибель в 476 году Западной Римской империи, а воля к сопротивлению осколков империи (в северной Галлии государство Сиагрия, последний наместник Римской Галлии – в 481–486 гг. вел борьбу с королем франков Хлодвигом, потерпел поражение, бежал во владения короля вестготов Алариха II, был выдан франкам и убит. – *Примеч. ред.*)

была невысокой. Те немногие документы, которые дошли до нас и которые повествуют об осадах галло-римских городов, свидетельствуют о том, что захватчики-германцы (франки, вестготы и др.) не имели практически никакого опыта в осадном деле.

Штурм крепостей требует большего порядка, большей дисциплины, чем их оборона. Германские племена, возможно, имели какое-то представление о фортификации, но им было трудно удержать свою нерегулярную, плохо дисциплинированную армию под стенами города, который не хотел им сдаваться. Как только осада затягивалась, германский полководец почти наверняка становился свидетелем того, как тает его войско, которое отправлялось грабить окрестные деревни и села. Более того, военная организация германских племен вовсе не способствовала успешному завершению осад. Вождь каждого племени считал себя совершенно независимым, поэтому заставить армию, состоящую из разнородных элементов, выполнять работы такого объема, на которые были способны римляне, не было никакой возможности. Воин-германец с презрением относился к физическому труду – он ни за что не взялся бы за лопату, чтобы вырыть окоп или насыпать вал. Поэтому те города Галлии, которые обладали мощными укреплениями и у которых было достаточно запасов продовольствия и оружия, смогли устоять против варваров, ибо средства, которыми располагали германцы, не шли ни в какое сравнение с римской системой осады и взятия крепостей. После первых же набегов германцев жители галло-римских городов поняли, что им после гибели империи необходимо учиться самим защищать себя, и принялись энергично восстанавливать систему укреплений, оставшуюся от римлян, которая несколько обветшала за время длительного мирного периода, обеспечивавшегося мощью римской армии (которой теперь не было). С другой стороны, войска варваров приобрели необходимый опыт осадных работ и вскоре стали применять его на практике. Конечно, у них не было той дисциплины, какой славились римляне, но зато они обладали огромной энергией и, как и римляне, способностью жертвовать собой во имя общего дела. Бывшие прежде скотоводами и земледельцами, германцы применили свои военные способности для улучшения средств защиты и штурма городов, постоянно воюя между собой (например, вестготы в конце V в. разбили свевов, а сами в 507 г. были разбиты франками), при этом они никогда не упускали случая пустить в ход те приемы, которым научились у римлян. Короли франков, начиная с Хлодвиг и вплоть до Карла Великого, мечтали обладать такой же властью, какую имели римские императоры (и Карл Великий короновался в 800 г. в Риме короной императора). Для этого они стремились использовать достижения тех народов, которых им удалось завоевать.

Все осады времен Меровингов (конец V в. – 751 г.) и Каролингов (751–987) являются более или менее грубым подражанием римским осадам. Собираясь обложить город, франки в первую очередь сооружали две линии стен из дерева или камня, а перед ними рыли ров. Одна стена воздвигалась со стороны осажденного города, не позволяя защитникам совершать вылазки и прерывая их сношения с внешним миром. Эту линию укреплений называли *контравалационной*.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.